

УДК 947.066 (470.319)+930.2(093)

Ерофеева Г.И., магистрант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, специалист отдела музейно-образовательных программ ГБУК г.Москвы ГМЗ «Царицыно» (Россия)

ВЛАДЕНИЯ ГРАФОВ ОРЛОВЫХ-ДАВЫДОВЫХ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ ИСТОЧНИКАМ)

В статье дано подробное описание Глодневского имения середины – конца XIX столетия, основанное на привлечении малоизвестных документов, находящихся в личных фондах графов Кушелевых-Безбородко и графов Орловых-Давыдовых, хранящихся в Отделе рукописей РГБ, в РГАДА и в РГИА, также использованы материалы Центрального государственного архива г. Москвы. На основе архивных источников прослежена экономическая модель развития Глодневской усадьбы, в том числе достаточно полно отражена хозяйственная деятельность имения. В конце XVIII столетия владельцами Глодневской экономии были сиятельные вельможи Безбородко, далее Кушелевы-Безбородко, представители этого рода много десятилетий верно служили Отечеству. В этой связи их частная жизнь, в том числе касающаяся ведения усадебного хозяйства, заслуживает внимания. Следующим владельцем Глодневского имения являлся граф А.В. Орлов-Давыдов. На период владения усадьбой графом Анатолием Владимировичем имение превращается в высокодоходную экономию. Актуальность статьи определяется также тем обстоятельством, что значительная часть земель Глодневского владения находилась на территории современной Брянской области. Несмотря на то, что большая часть построек имения утрачена, главный усадебный дом, фрагменты парка до настоящего времени сохранились, поэтому вполне справедливо обратить более пристальное внимание к данной усадьбе и осветить ее историческое прошлое.

Ключевые слова: дворянские имения, графы Орловы-Давыдовы, графы Кушелевы-Безбородко, Глодневская усадьба, Городищенский винокурный завод.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-02-47-66

Круг явлений, объединенных понятием «русская усадьба» весьма обширен. Сюда следует включать не только постройки и сооружения, находившиеся на территории владений от парадных дворцово-парковых ансамблей высшего дворянства до небольших провинциальных усадеб, но и вопросы социального устройства, общественных отношений, научной, технической деятельности, культуры.

Мода, привычка к роскоши, подражание двору поглощали огромные денежные средства. Эти средства пополнялись из «неисчерпаемых» доходов имений. Поэтому экономическая, хозяйственная сторона усадебной жизни играла немаловажную роль.

Землевладения крупных помещиков представляли собой огромные территории. Сюда могли входить деревни, земельные угодья (пашни, сенокосы, леса,

пустоши), водные объекты с прилегающими к ним хозяйственными постройками (мельницы, пристани и т. д.), ремесленные мастерские, фабрики, заводы, церковный приход.

Имея данный по рождению высокий социальный статус, обеспечивавший стабильное материальное положение, некоторые дворяне были хорошими и рачительными хозяевами своих родовых вотчин. Лично вникая в хозяйственные нужды имений, владельцы усадеб могли использовать передовые по тем временам способы ведения хозяйства, выписывать новое оборудование, осваивать новые отрасли хозяйства, нередко опираясь на заграничный опыт, впоследствии приносящий стабильный доход владельцу. Подобные имения становились образцовыми доходными экономиями.

Нужно отметить, что многие усадьбы являлись не только средством

получения дохода, но и становились местом отдохновения и покоя. В имениях, на лоне природы, в хозяйственных заботах, отдыхали от шумной столичной жизни. Распорядок дня расписывался по своему усмотрению и не имел строгой регламентации, а пребывание при дворе требовало больших расходов и необходимости вести более открытую светскую жизнь, подчинённую правилам и нормам, принятым в обществе.

Одной из богатейших семей на протяжении XIX столетия являлась семья графа В. Г. Орлова. Большинство провинциальных поместий сиятельного владельца представляли собой высокодоходные экономии. Среди обширных владений Владимира Григорьевича были земли и в Орловской губернии, в том числе Богословская вотчина. Данное имение было куплено в 1824 г. у невестки Владимира Григорьевича, графини Анны Ивановны Орловой, урожденной Салтыковой. На момент продажи поместье включало в себя земли в Орловском и Малоархангельском уездах Орловской губернии.

После смерти последней из рода Орловых, Екатерины Владимировны Новосильцевой, 26 марта 1856 г., ее племяннику Владимиру Петровичу Давыдову было высочайше разрешено принять титул и имя его деда по матери и именоваться графом Орловым-Давыдовым. Владимир Петрович становится наследником огромного состояния, в том числе и Богословской вотчины. Граф В.П. Орлов-Давыдов был записан в Родословную книгу Дворянского Депутатского собрания нескольких губерний, включая Орловскую.

Владимир Петрович, являясь человеком разносторонним, обладая широким кругозором, состоял в личной переписке со многими выдающимися людьми своего времени, о чем свидетельствует сохранившаяся обширная корреспонденция графа. Вот некоторые из его адресатов: географ и мореплавател Ф.П. Литке,

митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский Никанор, министр народного просвещения князь П.А. Ширинский-Шихматов, писатели Вальтер Скотт, И.С. Тургенев, И.С. Аксаков, поэт князь П.А. Вяземский, писатель и поэт граф А.К. Толстой. В фонде Орловых-Давыдовых отдела рукописей РГБ сохранилось письмо графа Алексея Константиновича адресованное Владимиру Петровичу. Приведем выдержку: «Флигель Адъютанта Графа Анатолия Владимировича Орлова Давыдова Гр. А.К. Толстой покорнейше просит пожаловать к нему в Понедельник на чтение» [6].

Ф.И. Тютчев был также знаком с В.П. Орловым-Давыдовым, неоднократно получал от него приглашения посетить его подмосковное имение «Отрада». «Отсюда я уеду после 20 этого месяца, – писал он жене из Петербурга 2 июня 1869 г., – пробуду дней десять в Москве; по пути посещу Орловых-Давыдовых, чтобы наконец исполнить так часто и так тщетно даваемое обещание; затем явлюсь к вам в Овстуг» [15]. Тютчев исполнил свое намерение и был в Отраде 11 июля – в день именин хозяйки дома – Ольги Ивановны Орловой-Давыдовой.

После отставки Владимир Петрович, будучи рачительным и заботливым хозяином, много времени уделял управлению своими обширными владениями. Будучи в Германии он совершил осмотр «замечательнейших ферм и других сельскохозяйственных заведений того края» [23], для использования увиденного в управленческой практике.

Граф В.П. Орлов-Давыдов являлся одним из почетных членов основателей Брянского общества сельского хозяйства. Почетными членами-основателями также значились: А.Н. Мальцова, Э.Ф. Тютчева, А.Ф. Тютчева, супруга орловского гражданского губернатора М.В. Сафонович и др. Действительными членами-основателями являлись С.И. Мальцов, граф А.В.

Олсуфьев, Н.И. Тютчев, инженер-капитан А.С. Цуриков, генерал-майор А.М. Гулевич и др.

Одной из главных задач Общества являлось «улучшение и развитие сельского хозяйства в его полном объеме, как то: земледелия, скотоводства, садоводства, огородничества, лесоводства пчеловодства <...> и прочих отраслей сельской промышленности и хозяйства» [16]. Согласно уставу общества, достижение данных целей происходило «посредством собраний общества для взаимного обмена мыслей, знаний. <...> Посредством исследований и опытов по каждой отдельной части сельского хозяйства. <...> Сообщением, как последствий произведенных опытов, так и новых сделанных открытий. <...> Улучшением пород скота и введением правильного ухода за ним. <...> Приобретением новых семян. <...> Подысканием лучших средств к распространению между крестьянами грамотности. <...> Приобретением и сообщением периодических изданий. <...> Исследованием различных местных обстоятельств, препятствующих правильному развитию сельского хозяйства» и др. [16]. Отдельным пунктом указывалось «распространение общепользованных сведений по части женского хозяйства и руководства по этому предмету» [16]. Согласно уставу, как в почетные, так и в действительные члены могли избираться женщины «известные по своему образованию и познанием в деле женского воспитания» [16]. Денежные взносы с них не взимались.

После смерти Владимира Петровича Богословское имение досталось его третьему сыну, графу Сергею Владимировичу Орлову-Давыдову. Сергей Владимирович был щедрым жертвователем и состоял членом большого числа благотворительных обществ, в том числе он являлся почетным членом «Общества вспомоществования недостаточным ученикам Новозыбковского реального училища». Об этом свидетельствует выданный на

его имя диплом от 1888 г. за подписью председателя правления Общества князя Николая Дмитриевича Долгорукова (см. ил. 1). В 1888 г. в Богословском имении на средства Сергея Владимировича был построен каменный храм во имя Сергия Радонежского.

Помещиком Орловской губернии был также и его родной брат – Анатолий Владимирович Орлов-Давыдов. При императоре Николае II он входил в число первых чинов Двора, был церемониймейстером.

Граф А.В. Орлов-Давыдов являлся участником Кавказской войны, за время службы стал кавалером более 20 различных орденов, среди которых были не только русские, но и греческий, французский, итальянский, сербский, румынский, персидский и даже японский.

После смерти Владимира Петровича именно к Анатолию Владимировичу перешли все основные богатства рода Орловых-Давыдовых, он стал крупнейшим хозяином-землевладельцем Московской, Симбирской, Самарской, Тамбовской, Воронежской, Калужской, Эстляндской губерний, виллы Шале-де-Розье в Ментоне, двух домов в Петербурге.

О богатстве графа А. В. Орлова-Давыдова можно судить по следующим сведениям. Согласно отчету Главной конторы (1901–1902 гг.) за Анатолием Владимировичем числилось 240929 десятин земли, при использовании которых «получилось в прибыли по счетам: земли, лесоводства, продуктов полеводства прежних лет, арендных статей, свиноводства, кирпичных, винокуренного и лесопильного заводов и Фурштадского дома-всего 865824 р. 09 коп., остальные отрасли хозяйства дали убыток в 161851 р. 06 к., а потому чистая прибыль отчетного года выразилось суммою в 703973, 03 к.» [14]. Сравнивая цифры прихода и расхода денежных средств, мы видим, в какой степени выгодным и грамотно организованным было ведение хозяйства в поместьях

Анатолия Владимировича.

Благосостояние Орловых-Давыдовых росло, в том числе, благодаря личным заслугам Анатолия Владимировича, его умению организовать экономически выгодное хозяйство в своих владениях. Грамотный подбор кадров для управления имением также играл немаловажную роль в экономически эффективном ведении хозяйства.

Граф А.В. Орлов-Давыдов много жертвовал на благотворительность. В 1882 г. выделил 5000 руб. на учреждение капитала своего имени в Кавалергардском полку. В русско-японскую войну пожертвовал 1 миллион рублей на нужды Красного Креста, помогал сестре Марии обустроить обитель «Отрада и утешение», брату Сергею – Ольгинскую больницу.

В 1888 г. Анатолий Владимирович купил имение Глоднево Дмитровского уезда Орловской губернии. В начале XVIII столетия владельцем Глодневской вотчины был молдавский господарь Д.К. Кантемир, который в 1711 г. был принят в российское подданство. Среди обширных владений, пожалованных молдавскому господарю Петром I, были земли и в Комарицкой волости Глодневского стана.

Следующими владельцами Глодневской усадьбы были сиятельные вельможи Безбородко. Из-за прекращения потомства по мужской линии наследницей огромного состояния братьев Безбородко стала графиня Любовь Ильинична Кушелева (урожденная Безбородко). Ее сыну графу Александру Григорьевичу Кушелеву было разрешено прибавить к своей фамилии фамилию деда и далее именоваться графом Кушелевым-Безбородко.

Землями в Орловской губернии владел и князь Николай Сергеевич Волконский (1753–1821), дед Л.Н. Толстого, получивший их за своею женою Екатериной Дмитриевной урожденной Трубец-

кой. Приведем выдержку из книги биографа Л.Н. Толстого Н.Н. Гусева: «Кроме Ясной Поляны, Волконскому принадлежала еще одна деревня в Богородицком уезде Тульской губернии и три деревни в Дмитровском уезде Орловской губернии. По данным 1832 года, когда все эти имения принадлежали уже Н.И. Толстому, в них числилось всего 351 душа» [7].

После смерти в 1821 г. князя Н.С. Волконского все имущество перешло к его единственной наследнице М.Н. Волконской, будущей матери Л.Н. Толстого. Мария Николаевна Толстая (урожденная Волконская) умерла в 1830 г., ее супруг, граф Н.И. Толстой скорее всего продал орловские владения в 1830-х гг.

Возвращаясь к Глодневскому имению графа А.Г. Кушелева-Безбородко, приведем его описание. Речка Нерусса делила владение на две неровные части. Ближайшими селениями к имению находились: «Село Глоднево в 10 верстах, деревня Фогиня в 5 верстах, деревня Городище в 2 верстах, село Авчухи в 3 верстах, село Веребское в 10 верстах, деревня Хрипково в 7 верстах, село Островское в 10 верстах, деревня Лубенская в 8 верстах, деревня Талдыкино в 12 верстах, деревня Алешанка в 12 верстах, село Домаха в 15 верстах» [19].

Согласно «Денежному десятилетнему отчету по имениям Графа Кушелева-Безбородко» с 1845 по 1855 гг., Глодневская вотчина приносила стабильный доход. Например, в 1845 г. приход по имению составил 49290 руб. 47 коп., расход – 3740 руб. 47 коп., в 1853 году приход – 59108 руб. 83 коп., расход – 4783 руб. 30 коп.» [8]. По степени доходности Глодневское имение не уступало Ново-Чигольской, Хмельницкой и другим экономиям Кушелевых-Безбородко.

После смерти в 1855 г. графа Александра Григорьевича Кушелева-Безбородко владельцем Глодневской вотчины стал его сын Григорий Александрович.

Григорий Александрович Кушелев-

Безбородко – статский советник, русский литератор, меценат, являлся попечителем Неженского лицея в Черниговской губернии, а также учрежденного им детского приюта, содержал дом призрения пожилых женщин на Охте. Он принимал участие во множестве благотворительных организаций, на его деньги был издан ряд сочинений современников.

Согласно «Ведомости земель, принадлежавших Графу Григорию Александровичу Кушелеву-Безбородко, находящихся в Глодневе с деревнями Дмитровского уезда Орловской губернии» к 1870 г. Глодневское имение включало: 107 дес[ятин] 1600 саж[еней] усадебной земли, 6772 дес. 1200 саж. пахотной, 2093 дес. сенокосной, 697 дес. 900 саж. перелога, 349 дес. 1700 саж. неудобной. Общая площадь имения составляла 18853 дес. 1036 саж. земли [20].

Согласно «Сведениям о количестве земель при хуторах Глодневской экономии» за 1870 г., имение состояло из четырех хозяйств. Глодневское хозяйство включало пять участков: Глоднево с хозяйственными постройками и водяною мельницей, участки при деревнях Фогиня, Вежонки, селах Чайнка, Глушья построек и рабочего скота не имели, в селе Глушье находилась водяная мельница. Жучковское хозяйство состояло из трех хуторов. Хутор Жучок имел хозяйственные постройки, живой инвентарь (так раньше называли рабочий скот), имелось стадо овец в количестве около 1660 голов. Хутор Гремучий из построек имел волоню, сарай, избу. Хутор Городищенский включал винокуренный завод с принадлежавшими ему постройками, водяную мельницу, при деревне Городище находились ветряная мельница, живой инвентарь. Островское хозяйство состояло из Островского (хозяйственные постройки, живой инвентарь) и Тереховского (хозяйственные постройки) хуторов, Лысинского, Пальцевского, Лукинского участков. Кавелинское хозяйство

состояло их Кавелинского хутора (хозяйственные постройки, живой инвентарь, две водяные мельницы), Круглинского, Талдыкинских участков (жилых построек, рабочего скота не имели), Кочетовского отрезка (одна водяная мельница) [24].

Главный усадебный дом находился в селе Глоднево. В «Описи движимого и недвижимого имущества, графа Г.А. Кушелева-Безбородко» читаем: «Каменный дом для приезда Графа, длиною 14 сажень, шириною 7 сажень, в 2 этажа, крыт железом, с тремя террасами, комнат в верхнем этаже-7, в нижнем-12» [20].

После смерти графа Г.А. Кушелева-Безбородко в 1870 г. была составлена подробная опись его имущества, благодаря чему сохранился список вещей, находившихся в господском доме. Нужно отметить, что усадебный дом сохранился до настоящего времени.

Рядом с главным зданием находились три плодовых сада. В настоящее время сады практически утрачены. Также в Глоднево размещался деревянный флигель, занимаемый управляющим Глодневским имением.

Село Глоднево издавна славилось своими ярмарками. На главной площади располагались «торговые ряды с 17 лавками из соснового леса, <...> сарай бревенчатый, крытый черепицей, с 4 помещениями, <...> трактирное заведение, деревянное, крытое черепицей» [20]. Рядом находились постоялый двор с пятью комнатами и питейный дом.

В имении был лазарет, помимо лечения, выделялись деньги и на содержание больных.

Одной из наиболее прибыльных статей доходов, получаемых владельцами поместий, являлось винокурение. Нужно отметить, что еще с начала XVIII столетия владения князей Кантемиров в Трубчевском, Севском, Дмитровском уездах славились своим винокурением производством. Для увеличения доходности

Глодневского имения было решено построить винокуренный завод.

Контракт, заверенный в московской нотариальной конторе, между титулярным советником Э. И. Дандре (главноуправляющий имениями графа Григория Александровича), московским купцом Э.И. Бромлеем и медником, прусским подданным, В.И. Раадцем на изготовление необходимых машин и аппаратов для завода, был подписан 23 марта 1863 г.

Договор на предмет строительства винокуренного завода был заключен с архитектором Орловского Бахтина кадетского корпуса И.Ф. Тибо-Бриньолем 22 мая 1863 г. Иосиф Францевич Тибо-Бриньоль – академик архитектуры Императорской Академии художеств, городской архитектор Орла. По его проектам в Орле были построены здание Александринского института благородных девиц, городские усадебные ансамбли, в которых сейчас располагаются литературные музеи Н.С. Лескова и И.С. Тургенева, дом провизора Рота и др.

Приведем выдержку из данного договора: «... я Тибо подрядился построить в имении Графа Г.А. Кушелева-Безбородко в Дмитровском уезде в Глодневской экономии близ деревни Городища на указанном месте винокуренный завод на следующих условиях: <...> Вся постройка винокуренного завода должна быть мною Тибо на спланированном мною месте, по переделанному мною плану Архитектора Дьячкова или по плану Дьячкова если таковой вновь будет прислан винокуром и по составленной мною смете и окончена не позднее сентября» [9].

Главное здание Городищенского винокуренного завода было двухэтажным. На первом этаже располагались машины, аппараты, производственные помещения, на втором, помимо технических, находились комнаты, занимаемые винокуром и управляющим завода.

Согласно «Докладной записке о стоимости Городищенского винокуренного завода и о предполагаемом доходе от одного», постройка главного корпуса «со всеми машинами, посудой и находящейся при нем солодовней обошлась в 35778 рублей 83 копейки» [9].

На строительство остальных хозяйственных и производственных помещений было затрачено порядка 2600 руб. «Всего же на стройку винокуренного завода со всеми постройками израсходовано наличных денег 38828 руб. Стоимость лесного материала, употребленного на все постройки, составила 5313 руб. Кроме того на приобретение запасов, <...> жалованье служащим затрачено 17609 руб.» [9]. Всего на постройку Городищенского завода и образования при нем оборотного капитала было потрачено 61750 руб. [9].

Завод начал работать с февраля 1864 г. Управляющий Глодневским помещьем Иван Андреевич Ауэрбах в докладе Главной конторы за 1864 г. отмечал: «...на винокуренный завод не следует смотреть как на предприятие чисто промышленное, долженствующее само по себе давать известный % на затраченный капитал; в Глодневской экономии, где рядом с хорошими землями, около 4000 десятин пашни песчаной, <...> не дающей никакого дохода, нет средства к более скорому и выгодному возвышению доходности, как через посредство винокуренного завода, доставляющего в изобилии дешевое и сильное удобрение. <...> Винокуренный завод имеет большое значение в тамошнем крае, лишенном всяких промышленных предприятий» [9].

Посредством завода управляющий Ауэрбах рассчитывал поднять благосостояние крестьян и как следствие увеличить доходность имения: «... вызванная деятельность как на винокуренном заводе, так и в сопряженном с ним хлебопашестве, имеет благотворное влияние на

благосостояние крестьян, что уже отражается на более успешном сборе накопившихся за прежнее время недоимок, которые в скором времени убавятся до незначительной цифры, с этой точки зрения если бы завод сам по себе не давал никакого дохода, то и тогда существование его было бы полезно и выгодно для экономии» [9].

Согласно «Бюджету по Городищенскому Винокуренному заводу на период винокурения за 1870/71 г.», доход от винокурения выражался в сумме 46495 руб. 5 коп., расход – 40495 руб. 5 коп., соответственно чистой прибыли выходило 6000 рублей [2].

Помимо винокурения одной из статей доходов Глодневского поместья была сдача в аренду мельниц.

Вся отчетность по имению направлялась в Главную Контору графа Г.А. Кушелева-Безбородко, которая находилась в Санкт-Петербурге, Гагаринская пристань, дом 1.

После смерти сыновей Александра Григорьевича, Григория в 1870 г. и Николая в 1862 г., род Кушелевых-Безбородко пресекается по мужской линии, вследствие чего Глодневское имение переходит во владение их сестры – графини Любови Александровны Мусиной-Пушкиной (урожденной Кушелевой).

На период владения имением Л.А. Мусиной-Пушкиной дела в экономии шли не совсем удачно, так как оно было заложено в Общество Взаимного Поземельного Кредита. Графиня Любовь Александровна решила продать имение.

Представляет интерес письмо главноуправляющего графа А.В. Орлова-Давыдова И.И. Брюханова от 12 июля 1888 г. Приведем выдержки из него: «Ваше Сиятельство, Милостивый Государь Граф Анатолий Владимирович! Главноуправляющий Графини Любови Александровны Мусиной-Пушкиной Г. Гродзинский обратился ко мне с предложением приобрести ее имение в Дмитровском

уезде Орловской губернии, площадью до 16000 десятин за 700000 рублей, <...> продажа этого единственного не дошедшего в Малороссию имения вследствие расстройства денежных дел Графини и поступления по разным обязательствам 1 августа платежей желательна в самом скорейшем времени». Нужно отметить, что Глодневская экономия находилось недалеко от Богословского имения графа С.В. Орлова-Давыдова, брата Анатолия Владимировича. В связи с чем, главноуправляющий отмечает: «... я со своей стороны полагал бы этой чисто случайной покупкой или для Вашего Сиятельства, или для Графа Сергея Владимировича и буду ждать дальнейших приказаний» [1].

Вместе с письмом была передана подробная опись имения. Приведем выдержки из этого описания: «Принимая во внимание обширность имения, хорошее его положение по обе стороны сплавной реки Неруссы, близость уездного города, а так же и то, что в нем ведется собственное хозяйство, причем оно снабжено инвентарем и хорошими постройками, а следовательно для устройства имения больших затрат не потребуется, приобретение его небезвыгодно; тем более, что по состоянию денежных дел Графини Мусиной-Пушкиной в настоящую минуту, можно рассчитывать на большую уступку, я с своей стороны полагал бы начать переговоры о приобретении этого имения, предложив за него 550 т. руб. с расходами по купчей крепости на наш счет, каковые будут до 30 т. руб. и сверх того войти в соглашение о приобретении урожая хлебов нынешнего года» (Подчеркнуто в оригинале рукой А.В. Ор.-Д.) [1].

В результате Глодневское имение вместе с долгом было продано графу Анатолию Владимировичу Орлову-Давыдову в 1888 г.

Нужно отметить, что семьи графов Орловых и Мусиных-Пушкиных имели давнее знакомство. После смерти графа

Федора Григорьевича Орлова его брат Владимир Григорьевич Орлов (прадед А.В. Орлова-Давыдова) «всеподданнейше просил императора Павла Петровича о назначении вместе с ним Камергера Александра Григорьевича Петрово-Соловово и Сенатора Графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина соопекунами по имению малолетних воспитанников Графа Федора Григорьевича» [23].

Глодневское владение было куплено за 525000 рублей. Долг за имением, переведенный Обществу Взаимного Поземельного Кредита, составил 272720 рублей, графиня Л.А. Мусина-Пушкина получила 252280 рублей. Согласно хозяйственному плану, общая площадь Глодневского имения на момент продажи составляла 15723 дес. 664 саж. [18].

Границами экономии на период владения графом А.В. Орловым-Давыдовым являлись наделы крестьян различных сел и деревень, окружавших поместье. Ближайшими соседями имения были владения княгини Марии Владимировны Воейковой, урожденной Голицыной, камергера Двора Его Величества Александра Александровича Офросимова, Брасовская усадьба Великого князя Георгия далее Михаила Александровичей и др.

По предварительным расчетам А.В. Орлова-Давыдова «к 1890-му году Глоднево обойдется в 678 или 700000 рублей (не считая разных побочных расходов по межеванию, составлению планов и пр.)» [18]. Порядка 50000 тысяч рублей планировалось потратить на ремонт винокуренного завода.

Главнoуправляющий обширными владениями графа Иван Иванович Брюханов лично знакомится с состоянием дел в Глодневской усадьбе. Хотя и не совсем довольный результатами проделанной работы по восстановлению хозяйства экономии, он заключил: «Вообще я придерживаюсь к мнению г. Татаринова и вполне убедился, что не более как через

год, много два Глодневское имение войдет в ряд самых лучших и доходных наших имений; замеченные же мною недостатки будут устранены» [18]. На полях отчета Брюханова граф Анатолий Владимирович сделал пометку: «Дай Бог» [18].

Среди важнейших дел по восстановлению доходности имения являлся капитальный ремонт Городищенского винокуренного завода.

Это был не единственный в округе винокуренный завод. В Брасовской усадьбе великого князя Георгия далее Михаила Александровичей было два винокуренных завода с ректификационными отделениями. В имение Радогощ княгини Марии Владимировны Воейковой, граничащим с Глодневской экономией, был винокуренный завод на 6 млн градусов.

В отчете главноуправляющего И.И. Брюханова за декабрь 1889 г. читаем: «Винокуренный завод переделан весьма порядочно и от перемещения машин и аппаратов не узнаваем. <...> В течение двух недель на заводе находились 3 акцизных чиновника и мне пришлось услышать от них лестные отзывы о нашем заводе – они говорят, что по размещению машин и аппаратов наш завод один из лучших (подчеркнуто в оригинале рукой А.В. Орлова-Давыдова. – Авт.), даже по сравнению с огромным винокуренным заводом в Брасове» [18].

С 1889 г. Городищенский винокуренный завод начал работать на два затора, в каждый затор помещали «около 250 пудов картофеля и пудов ржи и солода вместе» [18].

Резюмируя данные по заводу, главноуправляющий отмечал: «...по приблизительному расчету перестройка обошлась около 20000 рублей, так как до сих пор издержано около 16500 рублей. И предстоит еще разных уплат около 3000 рублей» [18].

В 1893 г. Главная Контора графа

А.В. Орлова-Давыдова сделала распоряжения по организации ревизии в принадлежащих ему обширных владениях. Инструкция была дана по 19 пунктам, среди которых: ревизия кассы, проверка приходно-расходной документации, вопросы, касающиеся лесного, сельского хозяйства, обеспеченность имений живым и мертвым инвентарем, взимание недоимок, оплата труда служащим и др.

Были и особые условия, касающиеся Глодневской вотчины, в инструкции читаем: «По Городищенскому винокуренному заводу при осмотре завода, разъяснить причины недостаточности выхода спирта, большого расхода по заводу и его мало доходности и указать меры к лучшей постановке дела как по винокурению, так и по продаже» [3]. Видимо, доходность от винокуренного производства была не столь высока, как ожидалось.

В 1894 г. среди вопросов, которые планировалось обсудить на съезде управляющих Приволжскими, Ново-Покровской и Глодневской вотчинами графа Анатолия Владимировича, был пункт, касающийся винокуренных заводов. Дело-производитель Главной Конторы Ф.Я. Тулин отмечал: «Винокуренные заводы не желательны в виду значительных затрат капитала на постройку их и приобретение аппаратов и в виду плохого сбыта спирта и низких на него цен» [11].

Тем не менее, основная ценность Глодневского имения состояла именно в винокуренном заводе. Читая годовые отчеты Главной конторы по имениям графа А.В. Орлова-Давыдова, видим, что Глодневская вотчина оценивалась в первую очередь с позиций доходности или убыточности этого завода. Поэтому происходит постоянное вложение средств в реорганизацию предприятия, шло усовершенствование технологического процесса винокурения, закупалось новое оборудование.

К 1897 г. производилось уже 125000

ведер спирта в 40°, если сравнивать с первым годом запуска завода (1889) – 13800 ведер.

В отчете за 1897 г. читаем: «На заводе поставлены следующие машины и аппараты: перегонный аппарат "Гербста", заторный металлический чан с водяным охлаждением системы "Эккерта", дрожжевой заторный металлический чан той же системы, три парника "Генца", дробилка и другие приспособления. Двигателями завода являются две паровые машины одна 6018 сил, другая 6010 сил, паровиков два – один в 40 сил, другой в 26 сил, при заводах имеется паровая мельница о двух поставах» [19]. В 1894 г. было построено ректификационное отделение с аппаратом системы «Савалая», аппарат приобрели у Московской фирмы «Завод "Дангауэр и Кайзер"» (завод был основан в Москве в 1869 г., в советский период – завод «Компрессор». – Авт.). Получаемый спирт сбывали в Москве, Ростове на Дону.

Отходами спиртового производства являлась барда, которую использовали на корм скоту, излишек продавали. Например, в 1897 г. было продано 500 тысяч ведер и выручено 2500 рублей.

Согласно отчету за 1897 г., «рабочих на заводе во время производства бывает от 40-45 человек, каковые получают от 6-12 р. в месяц жалованья на своих харчах, при этом, возле завода для них выстроена просторная светлая казарма с двумя отделениями – одно для проявления пищи, а другое для спанья. Администрация завода состоит из винокура, двух его помощников, машиниста, подвального, очистного мастера и заводского приказчика с окладом жалованья в год до 5500 руб.» [19]. Завод отапливался дровами, также проводились вполне удачные опыты по организации торфяного отопления.

Общая прибыль от Городищенского винокуренного завода на 1897 г. состав-

ляла 102500 рублей, расход 91078, соответственно чистой прибыли выходило 11422 рубля.

В 1901 г. на винокуренном заводе произошел пожар. Пострадали рабочие завода, в том числе два умерли. Приведем выдержку из донесения Главной конторы Анатолия Владимировича Орлова-Давыдова: «Умершие рабочие – крестьяне с. Глоднева: Иван Синицын и Григорий Рожнов, после которых остались вдовы, каждая из них с грудным ребенком. Они и родные их обратились с просьбою доложить Вашему Сиятельству о их бедственном и безвыходном положении и просят о назначении им денежного пособия» [5].

Прошение было удовлетворено, вдовам выдали единовременное пособие в размере 200 рублей каждой. Помимо этого, пострадали конюшни, хозяйственные постройки, инвентарь, сторело 400 пудов овса и 200 пудов сена, хранившихся на чердаке конюшни. По подсчетам управляющего Глоднским имением Гартмана общий ущерб составил порядка 2500 рублей [5]. Не смотря на пожар, Городищенский винокуренный завод смог восстановить свою работу. Согласно отчетам за 1901–1902 гг., прибыль от завода составила 27912 р. 30 коп.

В экономии также находились «два кирпичных завода, изготавливающих ежегодно до 200000 кирпича, как для своего употребления, так и на продажу» [19]. В Глоднском имении были открыты большие залежи огнеупорной глины, образец которой отправили в лабораторию Горного института. Глина оказалась хорошего качества, из нее стали делать гжельский кирпич.

При имении находились мастерские: слесарная, столярная, кузнечная и бондарная, все они предназначались для ремонта сельскохозяйственной техники, заводских машин и оборудования. Помимо этого, в экономии было пять водяных мельниц, сдававшихся в аренду.

Начиная с 1888 г., в имении велись

строительные работы. Приведем выдержки из отчета за 1889 г.: «В Глоднево отремонтирован господский дом, <...> конторский дом, выстроены две новые бани для служащих и рабочих, новый подвал для хранения овощей, новый сарай, отремонтированы все помещения служащих, <...> на Жучке выстроены вновь казармы для рабочих, баня, флигель для служащих, кузница, отремонтирован дом для служащих и сыроварня; на Круглинском вырыты 2 колодца, отремонтированы хлебные амбары, на Кавелинском, <...> в лесах выстроены одна караулка и отремонтировано три; затем перестроены вновь Домаховская и Силюнская мельницы, все новые строения того же типа, как и бывшие Глоднские» [18]. Были также построены деревянная конюшня на Островском хуторе, каменная кузница на Кавелинском хуторе. Согласно замечанию Глоднского управляющего С.Ф. Коржевина, «все почти постройки выстроены после покупки имения, а потому все они новы и вполне удовлетворяют своему назначению» [19]. Действительно, согласно «Плану Городищенского хутора», составленному в 1891 г. практически все постройки, указанные в экспликации новые или отремонтированы при графе А.В. Орлове-Давыдове (см. ил. 2). Стоимость всех построек имения на 1897 г. выражалась в сумме 93593 р.

К 1897 г. Глоднское имение включало: 83,68 десят. усадебной земли, 5553,14 десят. пахотной, 233,74 десят. залежной, 1690,85 десят. луговой чистого сенокоса, 747,69 десят. луговой, заросшей лесом, 50,99 десят. выгона, 6242, 90 десят. леса, 434, 55 десят. неудобной земли. Соответственно общая площадь имения составляла 15037, 54 десятин земли [19].

Большое внимание в экономии уделялось сельскому хозяйству. Сравнивая показатели за десятилетний период (1888–1899 гг.) по данному разделу, ви-

дим заметные успехи. Несомненно, определенная заслуга в этом принадлежала управляющему Глодневским имением С.Ф. Коржевину

Сергей Федорович Коржевин в 1879 г. окончил Земледельческую школу Императорского общества сельского хозяйства. Со второй половины XVIII в. в России существовало Вольное экономическое общество, которое занималось развитием промышленности и земледелия в России. В числе учредителей значился и Григорий Григорьевич Орлов – двоюродный прадед А.В. Орлова-Давыдова. Члены Московского отделения Вольного экономического общества, для содействия земельному обустройству Московской и смежных с ней губерний, открыли в 1818 г. Московское общество сельского хозяйства. У МОСХ имелись собственные свеклосахарные заводы, пасека, школа дубления овчин, различные комитеты (торфяной, льноводства, акклиматизации животных и растений, шелководства, скотоводства и др.). Были устроены склады семян, комитет сельской грамотности, справочная для сельских хозяев. Проводились ежегодные аукционы животных лучших пород. Основной целью Общества являлось развитие сельского хозяйства на научной основе. В 1822 г. была открыта Московская земледельческая школа для подготовки специалистов со средним агротехническим образованием. По окончании школы студенты получали звание «ученого управительского помощника». Помимо общеобразовательных предметов читалось большое количество специальных дисциплин: механика, земледелие, полеводство, луговое хозяйство, лесоводство, скотоводство, ветеринария, сельскохозяйственная экономия, счетоводство, строительное искусство и проч. (Наименования дисциплин списаны со свидетельства, выдаваемого студентам по окончании школы.)

В фонде Московской земледельческой школы ЦГА г. Москвы сохранилось

свидетельство Сергея Федоровича об окончании школы. В аттестате кроме оценок по предметам приводится и следующая характеристика выпускника Коржевина: «Практические сведения в сельском хозяйстве приобрел достаточные. Во время пребывания в школе поведения был отличного» [17]. Окончание школы давало право по истечении шестилетнего срока получить звание «Ученого управителя». Ставилось условие: в течение указанного периода заниматься сельским хозяйством и отсылать свои отчеты директору школы. Сергей Федорович решил получить звание «Ученого управителя» и в 1897 г. в качестве аттестационной работы выслал подробный отчет по Глодневскому имению графа А.В. Орлова-Давыдова. Должность управляющего имением Сергей Федорович стал занимать с 1893 г. Видимо, данная работа имела определенную ценность, так как находилась в личных бумагах Алексея Фёдоровича Фортунатова (1856–1925 гг.) – известного агронома, экономиста, экономико-географа и статистика. Личный фонд А.Ф. Фортунатова хранится в ЦГА г. Москвы.

Возвращаясь к описанию Глодневского имения по сельско-хозяйственной части отметим, что все пахотные земли экономии распределялись между «шестью хуторами, а именно Городищенский с площадью 196, 24 дес., Глодневский с площадью 329, 80 дес., Жучковский с площадью 1207 дес., Островский с площадью 1507 дес., Кавелинский с площадью 894, 16 дес. и Круглинский 599 дес., кроме того имеются мелкие пахотные участки расположенные к С-З - Вижонский 238, 23 дес., Веревская пуца 109 дес., Глушинск 108, 16 и Березовое 198, 66, к Ю. Талдыкинский 149 дес.» [19]. (см ил. 3). Центральное управление находилось в Городищенском хуторе.

Хутора располагались вблизи крестьянских наделов и сдавались в аренду

за деньги или отработку. При Глодневской усадьбе были фруктовые сады. В экономии выращивали зерновые (рожь, овес, пшеница, просо), гречиху, горох, лен, кормовую свеклу, подсолнечник.

Большие посевные площади отводили под картофель, как основное сырье для винокуренного производства. Если в 1888–1889 гг. в среднем получали до 200 пудов с десятины, то к 1895 г. средний урожай картофеля составлял 425 пудов. Сажали следующие сорта картофеля: «Шотландка», «Дабер», «Чугунка» и др.

Поскольку для производства спирта использовали и зерновые, то это давало возможность вводить многопольные системы хозяйства (в том числе 10-ти, 9-ти, 8-ми и 4-х-польные), апробировать новые методы по увеличению урожайности культур. При составлении системы севооборота особое внимание уделяли выбору культур и их правильному чередованию. Также в севообороте часть полей отводилась под пар с удобрениями, пастбища. Из-за недостаточного количества навоза в севооборот в качестве удобрения вводились бобовые культуры (вика, клевер) как в чистом виде, так и с посадкой к зерновым. Помимо этого, проводились эксперименты по внесению фосфорно-калийных удобрений.

Глодневская экономия была хорошо обеспечена необходимым производственным и сельскохозяйственным оборудованием. В отчете С.Ф. Коржевина читаем: «Весь мертвый инвентарь очень хорош и может долго служить имению, ежегодная затрата на приобретение вновь мертвого инвентаря выражается от 2000-2500 руб.» [19].

Все хозяйственные работы в экономии выполнялись «сроковыми и месячными рабочими, нанимаемыми из местных крестьян с платою зимой от 3-5 руб. и летом 4-7 руб. в месяц на экономическом продовольствии» [19]. В поместье работали также местные крестьяне от-

рядно, преимущественно на уборке хлебов и копки картофеля. Плата таким рабочим производилась с десятины. В среднем количество рабочих насчитывалось зимой до 120 человек, летом до 250 человек.

Представляет интерес характеристика рабочих, занятых в имении, данная управляющим С.Ф. Коржевным: «Наем нужного количества рабочих не имеет затруднения, но исполнение ими работ оставляет желать очень многого. Большинство из них идут в рабочие по неимению работ в своем хозяйстве или потому, что большая семья и работ не хватает, или бобыли, не имеющие никакого хозяйства, число каковых с каждым годом увеличивается. Наемка таких рабочих ведется старшим членом семьи и соответственно выбирается член семьи с каким-либо пороком, так как хороший работник нужен и в своем хозяйстве, почему и отношение к работе таких работников крайне небрежно, при предъявлении же к ним более строгих требований в исполнении работ они уходят с работы несмотря на заключенные договоры и вернуть их бессильны» [19].

Нужно отметить, что в большинстве центральных губерний, Орловская не исключение, крестьяне находились в крайне бедственном положении. Огромное число крестьян являлось малоземельным. В руках помещиков сосредотачивались лучшие земли, с более удобным, чем у крестьян, составом угодий. Наличие отрезков, чересполосность с надельными землями сильно затрудняли ведение крестьянского хозяйства. Уборка урожая производилась косами и серпами. В большинстве хозяйств Орловской губернии, вплоть до конца XIX в., сохранялась «дедовская» трехпольная система земледелия. Помещики продолжали использовать полукрепостнические методы эксплуатации, практиковалась сдача земли крестьянам в аренду «исполу». Глодневская усадьба не исключение.

Причинами отсталости орловского крестьянского хозяйства помимо этого являлись перенаселение (об этом упоминает Глодневский управляющий в отчете), отсутствие кредита для крестьян в банке, тяжелые налоги и выкупные платежи, частые неурожаи (Севский, Трубчевский, Дмитровский уезды очень часто страдали от засух), хищническое расхищение лесов. Приведем выдержку из «Описания отдельных русских хозяйств» за 1897 г., издававшегося Департаментом земледелия: «К числу недостатков хозяйств Орловской губернии относится малая забота о лесах, тем менее оправдываемая, что при теперешнем положении хлебных цен лесоводство часто может оказаться выгоднее земледелия, <...> орловские землевладельцы могли бы получить немалые выгоды от более заботливого, чем ныне, отношения к лесному хозяйству» [21].

Как упоминалось выше, недалеко от Глодневского поместья находилось Брасовское имение великого князя Михаила Александровича, являвшегося одним из наиболее передовых по ведению хозяйства. Тем не менее, очень показательны в отношении окрестного населения слова главного землемера и луговода Брасовского имения В.А. Фоминых. Приведем выдержки: «Как это ни странно, а Брасовское имение, несмотря на то, что оно лежит в самом центре Европейской России, представляет из себя "непочатый уголок". Взять население сел и деревень, окружающих Брасовское имение. <...> Грамотность на весьма низкой ступени-попадают деревни, в которых почти нет грамотных. Бедность, грязь, убогие жилища, <...> а рядом с этим лень, пьянство и нищенство» [12].

Достаточно красноречивы и замечания, данные служащим графа А.В. Орлова-Давыдова касательно крестьян Жигулевской вотчины Самарской губернии: «Бедность крестьян и попрошайничество невыносимы. Нравственный уровень их

падает; то и дело воруют и поджигают не только у нас, но и между собою» [10]. Причем, данная экономия являлась одной из наиболее доходных среди владений графа А.В. Орлова-Давыдова, где значительная часть местного населения обеспечивалась работой.

Важную роль в получении доходов Глодневского имения играло лесное хозяйство. Леса экономии распределялись между лесными дачами: Жучковская (самая большая), северные (Ницаино, Озерное, Ближний и Березовое) и южные (Кавелинская пуца и Промклеветский лес при хуторе Кавелинском, Вижонская и Круглинская дубравы при хуторе Круглинском). Названия дач взяты из отчета за 1897 г. В Жучковской даче обороты рубки для хвойных деревьев составляли 80 лет, для лиственных – 60 лет. В Южных лесных дачах обороты рубки для всех пород составляли 60 лет, в Северных – 45 лет, оборот рубки кустарника на всех дачах – 10 лет. В Глодневском парке рубка велась выборочно, по 100 деревьев в год. Был выработан план лесоустройства, сделаны подробные планы лесных дач. Согласно отчету, издаваемому Орловским губернским земством «Опыт исчисления доходности земель Дмитровского уезда» за 1894 г., среди самых крупных имений уезда, в которых была проведена таксация, указывались только Глодневское имение графа А.В. Орлова-Давыдова и Лобановское (Долбенское) Великого князя Сергея Александровича. В целом, чистая прибыль от леса в имении за 1897 г. составляла 8750 рублей.

В экономии содержали молочный и рабочий скот. В качестве рабочего скота использовали волов и лошадей. Волы каждый год приобретались в Харьковской и Полтавской губерниях, 15 %, от их общего количества откармливались бардой и поступали на продажу местным просолам. Лошадей насчитывалось порядка 155 голов. Для улучшения породы

был приобретен заводчик породы «Арден» (одна из старейших пород тягловых лошадей).

Администрация имения на 1897 г. состояла из управляющего, конторщика, кассира, трех писарей, шести заведующих хуторами, ключника, двух старост, фельдшера, винокура и двух помощников, подвального, очистного мастера, машиниста, старосты завода, заведующего лесами и садовника. Годовой оклад служащих составлял 15820 руб.

В имении велась строгая отчетность как по Центральному управлению, так и по хуторам. Заведующие хуторами ежедневно подавали «ведомости о произведенных работах, а также ежемесячные ведомости о приходе и расходе продуктов, материалов, живого и мертвого инвентаря и т. п.» [19]. Кроме того, при каждом хуторе заполнялись «полевые журналы, они заключают в себя жизнь каждого поля в отдельности до мельчайших подробностей, то есть когда и как поле было обработано, какие участки были удобрены, какой урожай, что на него влияло и т. д.» [19].

В Центральном управлении велись следующие книги: «Приходно-расходная», «Книга мелочной раздачи земель», «Книга оброчных статей», «Расчетная со служащими», «Книга дебитов и кредитов», «Кассовая книга», «Главная книга», «Книга расчетов по Винокуренному заводу».

А.В. Орлов-Давыдов в случае необходимости оказывал помощь служащим, крестьянам своих вотчин. Например, согласно прошению «служащего Глодневской вотчины Степана Ефимова Нефедьева о пособии на воспитание двух сыновей» за 1895 г., ему на протяжении нескольких лет выделялось сумма в размере 60 рублей [4]. Часть суммы шла на содержание старшего сына в Мариинском земледельческом училище.

Подводя итоги можно сделать вывод, что Глодневское имение приносила

значительную прибыль владельцу. Согласно отчету за 1901–1902 гг., среди 16 вотчин графа А.В. Орлова-Давыдова по степени доходности Глодневское владение с винокуренным заводом занимало второе место, обгоняя даже приволжские высокодоходные поместья.

В 1905 г. умер граф А.В. Орлов-Давыдов. Наследником имений в Воронежской, Тамбовской, Калужской, Курской, Орловской губерниях становится его младший сын Алексей Анатольевич Орлов-Давыдов.

В исполнительном листе от 3 октября 1906 г. читаем: «Графа Алексея Анатольевича Орлова-Давыдова ввести во владение недвижимых имений, доставшихся ему от отца его графа Анатолия Владимировича Орлова-Давыдова по духовному завещанию, утвержденному по исполнению 15/22 февраля сего года С.-Петербургским Окружным Судом, приобретенным завещателем по купчей, внесенной в крепостную книгу по Дмитровскому уезду за 1888 год, под № 17, состоящем того же уезда при селе Глоднине, деревне Фошне, деревне Веженке, селе. Веревское, хуторах: Жучке, Городищенском, Островском и Кавелинском и пустошах: Круглинской и Талдычинской» [13].

Алексей Анатольевич был двоюродным братом князя Николая Дмитриевича Долгорукова, много сделавшего для Новозыбковского уезда Черниговской губернии. Граф А.А. Орлов-Давыдов с 1907 г. являлся Жиздринским уездным предводителем дворянства, был депутатом IV Государственной Думы, занимался предпринимательством, был председателем правления акционерных обществ: «Нижне-Покровского свеклосахарного рафинадного завода» и «Новопокровского графа Алексея Орлова-Давыдова свеклосахарного рафинадного завода» в Тамбовской губернии.

Заканчивая обзор Глодневского имения, хотелось бы привести выдержку

из периодического издания, выпускаемого Департаментом земледелия: «В разных местностях России имеются хозяйства, выдающиеся в том или другом отношении. <...> Несомненно, такие хозяйства всегда и везде в значительной сте-

пени способствуют развитию и улучшению целой окрестности, наглядно указывая, в каком направлении и какими мерами может быть оно улучшено» [22]. Этот вывод автора публикации вполне справедлив для Глодневской вотчины.

Список литературы

1. Брюханов Иван Иванович. Письма и телеграммы к графу А.В. Орлову-Давыдову. 1888 год // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 219. К. 39. Ед. хр. 23.
2. Бюджет по винокуренному заводу за 1870/71 гг. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 103.
3. Главная Контора графа А.В. Орлова-Давыдова. Инструкции данные ревизору Стейну А.А. // ОР РГБ. Ф. 219. К. 4. Ед. хр. 50.
4. Главная Контора по управлению имениями графов Орловых-Давыдовых. Донесения графу А.В. Орлову-Давыдову // ОР РГБ. Ф. 219. К. 4. Ед. хр. 53.
5. Главная Контора по управлению имениями графов Орловых-Давыдовых. Письма к графу А. В. Орлову-Давыдову // ОР РГБ. Ф. 219. К. 5. Ед. хр. 4.
6. Граф Алексей Константинович Толстой. Письмо к Орловым-Давыдовым, графу Владимиру Петровичу и графу Анатолию Владимировичу // ОР РГБ. Ф. 219. К. 62. Ед. хр. 76.
7. Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии с 1828 по 1855 год / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. Отв. ред. М.К. Добрынин. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 628 с.
8. Денежный десятилетний отчет по имениям // РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 285.
9. Дело об устройстве винокуренного завода // РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 112.
10. Записка о личном составе управляющих и о ведении хозяйства // ОР РГБ. Ф. 219. К. 5. Ед. хр. 25.
11. Записки по вопросам о продаже хлеба, запашке, овцеводству и т. д. // ОР РГБ. Ф. 219. К. 5. Ед. хр. 34.
12. Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича, № 2-3. Дмитриев. Типография А.Д. Кривошущенко. 1915 г.
13. Исполнительный и вводный листы, удостоверения о вводе гр. А.А. Орлова-Давыдова во владение Городищенской вотчины Орловской губернии. 1906-1916 гг. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1013. Оп. 1. Д. 42.
14. Книга годовых отчетов Главной конторы по имениям А.В. Орлова-Давыдова // РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Ч. 3. Ед. хр. 2597.
15. Королева И.А. «О.И. Орловой-Давыдовой». Литературное наследство. АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. Отв. ред. С.А. Макашин, К.В. Пигарев, Т.Г. Динесман. М.: Наука, 1988. Том 97. Книга 1. С. 181-182.
16. Краинский Василий Андреевич. Список членов-основателей Брянского Общества сельского хозяйства // ОР РГБ. Ф. 219. К. 101. Ед. хр. 39.
17. Личные дела учащихся. Коржевин С.Ф. // Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 472. Оп. 2. Д. 695.
18. Материалы по имению «Глоднево» графа А.В. Орлова-Давыдова // ОР РГБ. Ф.

219. К. 5. Ед. хр. 32.

19. Описание имения Глоднево, принадлежащие Его Сиятельству Графу Анатолию Владимировичу Орлову-Давыдову // ЦГА Москвы. Ф. 642. Оп. 1. Д. 465.

20. Описи движимого и недвижимого имущества Кушелевых-Безбородко // РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 778-779.

21. Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 2. Орловская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. 61 с.

22. Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 1. Тульская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. 71 с.

23. Орлов-Давыдов В.П. «Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова. Составлен внуком его графом Владимиром Орловым-Давыдовым». Т. II. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1878. 371с.

24. Сведения о количестве земель при хуторах Глоднейской экономии // РГАДА. Ф. 1377. Оп. 1. Ед. хр. 125.

Список иллюстраций

Ил. 1. Граф Сергей Владимирович Орлов-Давыдов. Диплом почетного члена Общества вспомоществования недостаточным ученикам Новозыбковского реального училища. Публикуется впервые. ОР РГБ. Ф. 219. К. 135. Ед. хр. 4. Л. 1.

POSSESSIONS OF THE COUNTS OF ORLOV-DAVYDOV IN THE ORYOL PROVINCE (UNPUBLISHED SOURCES)

The article gives a detailed description of the Glodnevsky estate of the mid-late XIX century, based on the involvement of little-known documents in the personal funds of Counts Kushelev-Bezborodko and Counts Orlov-Davydov, stored in the Department of Manuscripts of the Russian State Library, in the Russian State Archive of Ancient Acts and in the Russian State Historical Archive, and also used the materials of the Central State Archive of Moscow. On the basis of archival sources, the economic model of the Glodnev estate development is traced, including the economic activity of the estate is sufficiently reflected. At the end of the XVIII century, the owners of the Glodnevsky estate were the illustrious nobles Bezborodko, then the Kushelevs-Bezborodko, representatives of this family served the Fatherland faithfully for many decades. In this regard, their private life, including those related to the management of the estate, deserves attention. The next owner of the Glodnevsky estate was Count A.V. Orlov-Davydov. For the period of ownership of the estate by Count Anatoly Vladimirovich, the estate turns into a high-yield economy. The relevance of the article is also determined by the fact that a significant part of the land of the Glodnevsky estate was located on the territory of the modern Bryansk region. Despite the fact that most of the buildings on the estate have been lost, the main manor house, fragments of the park have survived to this day, so it is quite fair to pay more attention to this manor and highlight its historical past.

Keywords: noble estates, Counts Orlov-Davydov, Counts Kushelev-Bezborodko, Glodnevsky estate, Gorodishchensk distillery.

References

1. Bryuhanov Ivan Ivanovich. (1888). Pis'ma i telegrammy k grafu A.V. Orlovu-Davydovu [Bryukhanov Ivan Ivanovich. Letters and telegrams to Count A.V. Orlov-Davydov] // Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (OR RGB). F. 219. K. 39. Ed. hr. 23.
2. Byudzhet po vinokurennomu zavodu za 1870/71 gg. [Distillery budget 1870/71] // Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). F. 1377. Op. 1. Ed. hr. 103.
3. Glavnaya Kontora grafa A.V. Orlova-Davydova. Instrukcii dannye revizoru Stejnu A.A. [The main office for managing the estates of the Orlov-Davydov counts. Instructions given to revizor Stein A. A.] // OR RGB. F. 219. K. 4. Ed. hr. 50.
4. Glavnaya Kontora po upravleniyu imeniyami grafov Orlovyh-Davydovyh. Doneseniya grafu A.V. Orlovu-Davydovu [The main office for managing the estates of the Orlov-Davydov counts. Reports to Count A.V. Orlov-Davydov] // OR RGB. F. 219. K. 4. Ed. hr. 53.
5. Glavnaya Kontora po upravleniyu imeniyami grafov Orlovyh-Davydovyh. Pis'ma k grafu A. V. Orlovu-Davydovu [The main office for managing the estates of the Orlov-Davydov counts. Letters to Count A. V. Orlov-Davydov] // OR RGB. F. 219. K. 5. Ed. hr. 4.
6. Graf Aleksej Konstantinovich Tolstoj. Pis'mo k Orlovym-Davydovym, grafu Vladimiru Petrovichu i grafu Anatoliju Vladimirovichu [Count Alexey Konstantinovich Tolstoy. Letter to the Orlov-Davydovs, Count Vladimir Petrovich and Count Anatoly Vladimirovich] // OR RGB. F. 219. K. 62. Ed. hr. 76.
7. Gusev, N.N. (1954). Lev Nikolaevich Tolstoj: Materialy k biografii s 1828 po 1855 god [Lev Nikolaevich Tolstoy: Materials for a biography from 1828 to 1855] / AN SSSR. Int mirovoj lit. im. A.M. Gor'kogo; Otv. red. M.K. Dobrynin. Moskva: Izd-vo AN SSSR. 628 s.
8. Denezhnyj desyatiletnij otchet po imeniyam [Monetary ten-year report on estates] // RGADA. F. 1377. Op. 1. Ed. hr. 285.
9. Delo ob ustrojstve vinokurenного zavoda [The case of the device of the distillery] // RGADA F. 1377. Op. 1. Ed. hr. 112.
10. Zapiska o lichnom sostave upravlyayushchih i o vedenii hozyajstva [Note on the personnel of the managers and on the management of the economy] // OR RGB. F. 219. K. 5. Ed. hr. 25.

11. Zapiski po voprosam o prodazhe hleba, zapashke, ovcevodstvu i t. d. [Notes on the sale of bread, plowing, sheep breeding, etc.] // OR RGB. F. 219. K. 5. Ed. hr. 34.

12. Izvestiya Glavnoj Kontory Brasovskogo i Deryuginskogo imenij Ego Imperatorskogo Vysochestva Velikogo Knyazya Mihaila Aleksandrovicha, № 2-3. (1915) [News of the Main Office of the Brasov and Deryuginsky estates of His Imperial Highness Grand Duke Mikhail Alexandrovich]. Dmitriev: Tipografiya A.D. Krivopushchenko.

13. Iсполнител'nyj i vvodnyj listy, udostovereniya o vvode gr. A.A. Orlova-Davydova vo vladenie Gorodishchenskoj votchiny Orlovskoj gubernii. (1906-1916). [Executive and introductory sheets, certificates of entry of column A.A. Orlova-Davydov in the possession of the Gorodishche estate of the Oryol province] // Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 1013. Op. 1. D. 42.

14. Kniga godovyh otchetov Glavnoj kontory po imeniyam A.V. Orlova-Davydova [Book of annual reports of the Main Office for the estates of A.V. Orlov-Davydov] // RGADA. F. 1273. Op. 1. CH. 3. Ed. hr. 2597.

15. Koroleva I.A. (1988) «O.I. Orlovoj-Davydovoj». Literaturnoe nasledstvo [O.I. Orlova-Davydova. Literary legacy] AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A.M. Gor'kogo. Otv. red. S.A. Makashin, K.V. Pigarev, T.G. Dinesman. M.: Nauka, Tom 97. Kniga 1. S. 181-182.

16. Krainskij Vasilij Andreevich. Spisok chlenov-osnovatelej Bryanskogo Obshchestva sel'skogo hozyajstva [Krainsky Vasily Andreevich. List of founding members of the Bryansk Society of Agriculture] // OR RGB. F. 219. K. 101. Ed. hr. 39.

17. Lichnye dela uchashchihsya. Korzhevin S.F. [Personal files of students. Korzhevin S.F.] // Central'nyj gosudarstvennyj arhiv goroda Moskvy (CGA Moskvy). F. 472. Op. 2. D. 695.

18. Materialy po imeniyu «Glodnevo» grafa A.V. Orlova-Davydova [Materials on the estate "Glodnevo" of Count A.V. Orlov-Davydov] // OR RGB. F. 219. K. 5. Ed. hr. 32.

19. Opisanie imeniya Glodnevo, prinadlezhashchie Ego Siyatel'stvu Grafu Anatoliyu Vladimirovichu Orlovu-Davydovu [Description of the Glodnevo estate belonging to His Excellency Count Anatoly Vladimirovich Orlov-Davydov] // CGA Moskvy. F. 642. Op. 1. D. 465.

20. Opisi dvizhimogo i nedvizhimogo imushchestva Kushelevyh-Bezborodko [Inventories of movable and immovable property of the Kushelev-Bezborodko] // RGADA F. 1377. Op. 1. Ed. hr. 778-779.

21. Opisanie otdel'nyh russkih hozyajstv. Vypusk 2. (1897). Orlovskaya guberniya. Ministerstvo zemledeliya i gosudarstvennyh imushchestv. Departament zemledeliya [Description of individual Russian farms. Issue 2. Oryol province. Ministry of Agriculture and State Property. Department of Agriculture] SPb., 61 s.

22. Opisanie otdel'nyh russkih hozyajstv. Vypusk 1. (1897). Tul'skaya guberniya. Ministerstvo zemledeliya i gosudarstvennyh imushchestv. Departament zemledeliya [Description of individual Russian farms. Issue 1. Tula province. Ministry of Agriculture and State Property. Department of Agriculture] SPb., 71 s.

23. Orlov-Davydov V.P. (1878). «Biograficheskij ocherk grafa Vladimira Grigor'evicha Orlova. Sostavlenn vnukom ego grafom Vladimirom Orlovym-Davydovym» [Biographical sketch of Count Vladimir Grigorievich Orlov. Compiled by his grandson, Count Vladimir Orlov-Davydov] T. II. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk, 371s.

24. Svedeniya o kolichestve zemel' pri hutorah Glodnevskoj ekonomii [Information about the amount of land at the farmsteads of Glodniewski economy] // RGADA. F. 1377. Op. 1. Ed. hr. 125.

Об авторе

Ерофеева Галина Игоревна – магистрант Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского. Факультет истории и международных отношений, специалист отдела музейно-образовательных программ ГБУК г. Москвы ГМЗ «Царицыно» (Россия), E-mail: nosoreva1987@mail.ru.

Erofeeva Galina Igorevna - Master's student of the Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky. Faculty of History and International Relations, Specialist of the Department of Museum and Educational Programs of the Moscow State Museum of Fine Arts "Tsaritsyno" (Russia), E-mail: nosoreva1987@mail.ru.